

обернулся, как того и следовало ожидать, диалогом по синхронии — *Бэкона*-монаха и *Бэкона*-алхимика в замкнутом мире средневековой культуры. Да и запись текста *Бэкона* в современных химических символах мало помогла. Она — лишь удобный методический прием. Не более. Ибо алхимические языковые конструкции принципиально нетождественны новохимическим символическим аббревиатурам. Здесь вновь необходим возврат в знаковый контекст средневековья.

НЕСКОЛЬКО ОПЕРЕЖАЯ естественный ход исследования, обозначу основные идейные узлы алхимической теории и следующего из нее алхимического опыта. Согласно представлениям *Фомы*, *первоматерия бескачественна и бесформенна, ибо в ней сосуществуют все формы сразу и потому — ни одной*. В этом смысле единственное ее положительное свойство — это не быть, выступающее антитезисом к бытию. *Первоматерия* — основание пирамиды, предполагающее *бытие всего сущего*. Вершиной пирамиды мироздания является *сверхбытийная реальность, где все качества, достигшие наивысшей меры, оказываются снятыми* (как бы снятыми — как и в *первоматерии*). Между этими крайностями *Ничто* — *Все* размещаются все индивидуальные вещи мира, причастные в меру своего уникального бытия богу. Это и обуславливает субъективное начало творческого обретения в себе бога, осуществляющего напряженно личностный *универсум*, а в силу этого — и предельно всеобщий.

Иное дело в алхимии. *Первоматерия* осмысливается в дилетантски упрощенных категориях. Она — всего лишь материал для божественного формотворчества. Лишь в формах обретается *качественность*. Сама же *первоматерия* тоже *бескачественна*. Вместе с тем *аристотелевские* начала-качества есть акциденции *аристотелевских* начал-стихий. Но есть нечто, пронизывающее все *четыре стихии* — все *четыре качества*. Это *квинтэссенция* — сущностный инвариант возникшего из *первоматерии* качественно разнообразного мироздания. *Квинтэссенция* также *бескачественна*, но она, подобно *протею*, еще и *безразмерна*, неощутима, сближена с *Ничто*, которое в свою очередь отождествлено с *Единым*. *Квинтэссенция* — предел угасания индивидуализирующих качеств, достигающих *высшей меры*. Таким образом, пирамида алхимического *универсума* начинается *первоматерией* (*Все*) и завершается *квинтэссенцией* (*Единое*). Идея не бытия как основание *бытия* и идея *сверхбытия* как первопричинного оправдания бытия в алхимии сняты. Алхимический *космос* урезан и сверху, и снизу. Земля несколько приподнята, а небеса приспущены. Творец такой модели — сам алхимик. Он богоравный демиург. Он-то и есть бесконечно личностное оправдание *бытия*. Его *первопричина*. Алхимический *космос* — идеализированная конструкция, выпестованная по *томистскому* образцу, сама же является кривозеркальным образом этого образа.

Но столь универсальная модель вследствие крайней обобщенности не работоспособна. Алхимик, передразнивая, преобразует ее, микромоде-